

Устранение противоречий в документах стратегического планирования, определение их иерархии и содержательного наполнения позволит оптимизировать процесс противодействия терроризму. На наш взгляд, иерархия документов стратегического планирования в сфере противодействия терроризму должна выглядеть следующим образом: «Стратегия» – «Концепция» – «План». Указанное позволит говорить о комплексности, системности, стратегической обоснованности и концептуальности процесса противодействия.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>. – Дата доступа: 23.03.2022.
3. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 28 ноября 2014 г. Пр-2753 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>. – Дата доступа: 23.03.2022.
4. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92779/. – Дата доступа: 23.03.2022.
5. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 гг., утвержден Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665.
6. Игнатов, А.Н. Стратегия противодействия криминальному насилию в современном обществе / А.Н. Игнатов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 6 (23). – С. 157-168.
7. Квинт, В. Л. Стратегирование в России и мире: ставка на человека/ В.Л. Квинт // Экономика и управление. – 2014. – № 11(109). – С. 15-17.

УДК 343.791

М. Г. Головенчик

(Белорусский государственный университет, Минск)

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В условиях цифровой трансформации экономики, переноса экономики в сферу цифровых процессов актуализируется проблематика экономической преступности. В работе обращено внимание на основные показатели, характеризующие количественные и качественные показатели преступности, определены основные проблемные аспекты их применения к анализу экономической преступности в условиях цифровизации.

В настоящее время в условиях цифровизации происходят качественно новые преобразования во всех сферах жизни. Это позволяет говорить о цифровой трансформации, под которой понимается «проявление качественных, революционных изменений, заключающихся не только в отдельных цифровых преобразованиях, но в принципиальном изменении структуры экономики, в переносе центров создания

добавленной стоимости в сферу выстраивания цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов. В результате цифровой трансформации осуществляется переход на новый технологический и экономический уклад, а также происходит создание новых отраслей экономики» [1].

Перенос экономики в сферу цифровых процессов, создание новых отраслей экономики, основанных на цифровизации, приводит к цифровой трансформации экономической преступности. Сегодня преступления, в том числе экономические, совершаемые с помощью новых технологий, получают все большее распространение. С позиций науки криминологии это требует актуализации исследований количественных и качественных характеристик экономической преступности в условиях цифровой трансформации.

Как отмечает российский исследователь Ю. В. Новикова, выяснение количественных и качественных характеристик для отдельного вида или группы преступлений имеет огромное практическое значение: они подлежат учету при выборе наиболее приоритетных методов борьбы с преступностью, определении направлений эффективного использования имеющихся средств, мер профилактики и предотвращения преступлений [2, с. 494].

Количественная сторона преступности как явления характеризуется следующим комплексом показателей:

- а) абсолютным числом совершенных преступлений;
 - б) абсолютным числом лиц, совершивших преступления;
 - в) общим показателем (коэффициентом) интенсивности преступности;
 - г) детализированными показателями интенсивности отдельных групп и видов преступлений;
 - д) общим показателем преступной активности;
 - е) детализированными показателями преступной активности отдельных групп населения;
 - ж) общим показателем виктимности населения;
 - з) детализированными показателями виктимности отдельных групп населения
- [3, с. 54–55].

К показателям, характеризующим качественную сторону преступности, относят тяжесть преступности, структуру преступности, динамику преступности, взаимосвязь преступности с другими социальными явлениями [3, с. 51].

Анализ специальной литературы показывает, что в последние годы внимание ученых все больше привлекают вопросы борьбы с киберпреступностью. В частности, соответствующее криминологическое исследование, посвященное показателям киберпреступности, было осуществлено белорусскими исследователями А. Э. Набатовой и С. А. Кузьмичевым [4]. Вместе с тем, нельзя не отметить, что в Республике Беларусь в соответствии с Концепцией информационной безопасности Республики Беларусь [5] под киберпреступлениями понимаются предусмотренные Уголовным кодексом Республики Беларусь преступления против информационной безопасности. В то же время в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) данным преступлениям посвящен раздел XII, глава 31. Следует отметить, что в 2021 году в УК были внесены изменения, в соответствии с которыми название раздела XII и главы 31 было изложено в новой редакции: в настоящее время рассматриваемые преступления называются преступлениями против компьютерной безопасности [6].

Исходя из содержания данной главы, к киберпреступлениям в настоящее время отнесены: несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 349 УК Беларуси); уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации (ст. 350 УК Беларуси); неправомерное завладение компьютерной информацией (ст. 352 УК Беларуси); разработка, использование, распространение либо сбыт вредоносных компьютерных программ или специальных программных или аппаратных средств

(ст. 354 УК Беларуси); нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети (ст. 355 УК Беларуси).

Таким образом, системный анализ действующего УК и Концепции информационной безопасности позволяет сделать вывод о том, что экономические преступления в настоящее время формально не подпадают под понятие киберпреступности. Вместе с тем, способы совершения киберпреступлений могут быть присущи многим прочим преступлениям, расположенных в иных главах и разделах УК, включая преступления в сфере экономической деятельности. Это приводит к пониманию того, что определение количественных и качественных характеристик экономических преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий требует корректировки имеющихся подходов, в частности, в качестве одного из возможных вариантов может быть рассмотрен учет таких характеристик не только по конкретной статье УК, но и с принятием во внимание способа совершения преступления. На сегодняшний же день порядок собирания и составления статистической информации не дает возможности составить адекватное представление о количественных и качественных характеристиках экономической преступности в условиях цифровой трансформации.

Наряду с киберпреступлениями, в Концепции выделяются также иные преступления в информационной сфере, предметом или средством совершения которых являются информация, информационные системы и сети [5].

Подобные признаки обнаруживаются в целом ряде статей УК Беларуси о преступлениях против собственности и против порядка осуществления экономической деятельности. В их числе:

статья 212 УК Беларуси (содержит признак «путем модификации компьютерной информации»);

статья 208 УК Беларуси (модификация компьютерной информации является альтернативной угрозой при вымогательстве);

статья 216 УК Беларуси (модификация компьютерной информации способом причинения имущественного ущерба без признаков хищения);

статья 222 УК Беларуси (содержит указание на действия, посредством которых возможно получение доступа к счетам либо электронным кошелькам, что свидетельствует о возможности совершения в информационной сфере данного преступления).

При этом и другие преступления, предусмотренные в главах 24, 25 УК Беларуси, могут совершаться с использованием информационных технологий, однако соответствующие статьи УК Беларуси не содержат вышеуказанных признаков.

В то же время в официальной статистике правонарушений указывается лишь общее количество зарегистрированных преступлений и не имеется данных о количестве таких деяний, совершенных с использованием средств цифровизации. Таким образом, подсчет вышеупомянутых преступлений исключительно по нумерации статьи Особенной части УК не дает возможности установить точные количественные и качественные характеристики экономической преступности в условиях цифровой трансформации.

Следует также отметить, что с учетом развития информационных технологий отдельные исследователи говорят об экономической преступности в киберпространстве (Л. Н. Киданова [7]). Также в специальных исследованиях упоминается о появлении экономической киберпреступности (в частности, М. А. Простосердов определяет экономическое киберпреступление как киберпреступление, причиняющее вред экономическим отношениям как родовому объекту [8, с. 39]). В то же время в общей статистике преступности экономические киберпреступления не выделяются [9], как нет их объединения (в качестве самостоятельной группы преступлений) и в УК Беларуси. Данный факт также препятствует установлению характеристик экономической преступности в информационной сфере.

Из всего вышеизложенного вытекает, что, во-первых, ведущаяся статистика правонарушений не позволяет установить интересующие криминологов характеристики экономических преступлений в условиях цифровой трансформации. Во-вторых, отдельному исследованию подлежат вопросы о том, какие экономические преступления могут совершаться с использованием информационных телекоммуникационных технологий. В-третьих, при изучении количественных и качественных характеристик экономической преступности в условиях цифровой трансформации необходимо учитывать способ совершения преступления.

Список использованной литературы

1. Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийского экономического совета, 11.10.2017 г., № 12. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282472/24608455a788c3117638cfd3ecf63771c8130c6f/. – Дата доступа: 10.04.2022.

2. Новикова, Ю. В. Количественно-качественные показатели преступности (преступлений) как элемент криминологической характеристики / Ю. В. Новикова // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сб. материалов Междунар. научно-практ. конференции, Воронеж, 03–04 окт. 2013 г. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – С. 492–494. 2

3. Забрянский, Г. И. Статистические показатели, характеризующие количественную сторону преступности: содержание и аналитические возможности / Г. И. Забрянский // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2015. – № 4(39). – С. 50–55. 3

4. Набатова, А. Э. Киберпреступность в Республике Беларусь: понятие и криминологические показатели / А. Э. Набатова, С. А. Кузьмичев // Противодействие киберпреступности: современное состояние и пути повышения эффективности : сб. статей / Следств. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: С. Я. Аземша (гл. ред.) [и др.]. – Минск : ЮрСпектр, 2020. – 322 с.

5. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь от 18.03.2019 № 1. – Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P219s0001&p1=1>. – Дата доступа: 15.04.2022.

6. Уголовный кодекс [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г., с изм., внес. Законом Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>.

7. Киданова, Н. Л. Актуальные проблемы современности - экономические преступления, совершаемые в киберпространстве / Н. Л. Киданова // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2018. – № 1. – С. 26–29.

8. Простосердов, М. А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им : дисс. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / М. А. Простосердов. – М., 2016. – 232 с.

9. Демографическая и социальная статистика: Статистика правосудия и правонарушений [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063066>. – Дата доступа: 15.04.2022.